

ISSN 1026-5627

**Русский
орнитологический
журнал**

**2019
XXVIII**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1814
EXPRESS-ISSUE

2019 № 1814

СОДЕРЖАНИЕ

- 3981-3992 Новое подтверждение гнездования воробьиного сычика *Glaucidium passerinum* в Уссурийском крае.
А. Б. КУРДЮКОВ
- 3993-4011 Птицы, внесённые в Красную книгу Псковской области:
ястребиная славка *Sylvia nisoria*. А. В. БАРДИН,
Г. Л. КОСЕНКОВ, С. А. ФЕТИСОВ
- 4011-4013 Попытка гнездования шилоклювки *Recurvirostra avosetta*
на юго-востоке Белоруссии. З. А. ГОРОШКО,
О. А. ЧЕРНЯКОВА, С. В. ЛЕВЫЙ,
А. С. КУСЕНКОВ, А. В. ХАЛАНДАЧ,
Н. В. КАРЛИОНОВА, П. В. ПИНЧУК
- 4013-4015 Новое место гнездования шилохвосты *Anas acuta*
в Белоруссии. Д. А. КИТЕЛЬ, С. В. АБРАМЧУК,
А. В. АБРАМЧУК
- 4015-4017 Необычное гнездо кулика-сороки *Haematopus ostralegus*.
К. В. БАРАНОВСКИЙ
- 4017-4019 Случай гнездования дербника *Falco columbarius* на земле
в Витебском Поозерье. В. Ч. ДОМБРОВСКИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 3981-3992 New evidence of nesting of the Eurasian pygmy owl
Glaucidium passerinum in the Ussuri region.
A. B. KURDYUKOV
- 3993-4011 Birds listed in the Red Book of the Pskov Oblast:
the barred warbler *Sylvia nisoria*. A. V. BARDIN,
G. L. KOSENKOV, S. A. FETISOV
- 4011-4013 Nesting attempt of the avocet *Recurvirostra avosetta*
in the southeast of Belarus. Z. A. GOROSHKO,
O. A. CHERNYAKOVA, S. V. LEVY,
A. N. KUSENKOV, A. V. KHALANDACH,
N. V. KARLIONOVA, P. V. PINCHUK
- 4013-4015 New breeding record of the pintail *Anas acuta* in Belarus.
D. A. KITEL, S. V. ABRAMCHUK,
A. V. ABRAMCHUK
- 4015-4017 Unusual nest of the oystercatcher *Haematopus ostralegus*.
K. V. BARANOVSKI
- 4017-4019 A case of ground nesting of the merlin *Falco columbarius*
in Vitsebsk Poozerie. V. C. DOMBROVSKI
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Новое подтверждение гнездования воробьиного сычика *Glaucidium passerinum* в Уссурийском крае

А.Б. Курдюков

Алексей Борисович Курдюков. ФНЦ Биоразнообразие ДВО РАН. Проспект Красного знамени, 101-156, Владивосток, Приморский край, 690014, Россия. E-mail: Certhia2007@yandex.ru

Поступила в редакцию 7 августа 2019

В орнитофауне Уссурийского края воробьиный сычик *Glaucidium passerinum* принадлежит к числу редких и наименее изученных видов птиц. Длительное время статус этой птицы здесь оставался загадкой для орнитологов. С одной стороны, в область гнездования воробьиного сычика практически на всех публикуемых картах ареала вида неизменно включался хребет Сихотэ-Алинь на всём его протяжении (Дементьев 1936, 1951; Иванов и др. 1953; Пукинский 2001, 2005). С другой стороны, почти все известные с территории Уссурийского края встречи этого вида в XX веке приходились только на периоды зимовок и кочёвок. Так, по многолетним наблюдениям с 1967 по 2005 год в Сихотэ-Алинском заповеднике, все 94 случая регистрации воробьиного сычика отмечены в период с августа по март, и ни одной не было в период с апреля по июль (Елсуков 2013).

Целый ряд исследователей, на протяжении ряда лет работавших в сезон размножения в гнездовых станциях рассматриваемого вида в Уссурийском крае (горная елово-пихтовая тайга и переходные к ней кедрово-еловые насаждения), тем не менее воробьиного сычика не обнаружили (Шульпин 1931; Флинт и др. 1959; Спангенберг 1965; Назаренко 1984; Михайлов и др. 1998; Пукинский 2003; Елсуков 2005). В их числе Ю.Б. Пукинский, превосходный полевой орнитолог и знаток жизни сов, хорошо знакомый по личному опыту с образом жизни воробьиного сычика (Пукинский 1977; Мальчевский, Пукинский 1983). Проработав 10 гнездовых сезонов (с 1968 по 1978 год) на разных стационарах в бассейне реки Бикин, он этот вид здесь на гнездовании не нашёл (Пукинский 2003). Есть все основания полагать, что такое положение вещей не случайно и является отображением процесса расширения области гнездования воробьиного сычика в Уссурийском крае в последние десятилетия.

С конца 1990-х годов число регистраций воробьиного сычика в гнездовое время в Уссурийском крае существенно выросло. Так, за более чем 100-летний период исследований с 1891 по 1997 год практически все встречи сычика – 98.9% ($n = 91$) приходились на периоды зимовок

и кочёвок – с августа по март (Taczanowski 1891; Черский 1915; Белопольский 1950; Воробьёв 1954; Нечаев 1963; Литвиненко, Шibaев 1971; Поливанов 1981; Нечаев 1988; Михайлов и др. 1998; Глущенко и др. 2016; Елсуков 2013). Единственная находка, которая может быть причислена к периоду гнездования – это самец*, добытый Э.А.Борисовым 18 апреля 1912 около железнодорожной станции Корфовская (окрестности хребта Большой Хехцир) (Поляков 1915). Эту встречу с равным успехом относят как к Уссурийскому краю, так и к Нижнему Приамурью (Воробьёв 1954; Бабенко 2000).

В последующий период число регистраций воробьиного сычика в гнездовое время существенно выросло. Только за два неполных десятилетия (с 1998 по 2019 год) зафиксировано 19 случаев регистрации сычика в Уссурийском крае в период размножения. При этом они составляли уже не 1%, как прежде, а 47.5% ($n = 35$) от общего количества встреч с этим видом в эти годы (Елсуков 2013; Шохрин 2005, 2009, 2017; Харченко 2005; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010).

Сопоставление материалов многолетних учётов, проведённых в поясе елово-пихтовых и смежных с ними лесов Южного Сихотэ-Алиня, в гнездовых станциях воробьиного сычика, однозначно демонстрирует рост относительных показателей его численности в последние десятилетия (рис. 1). Так, при выполнении учётов птиц в 1964-1971 годах в поясах неморальных пихтово-елово-кедровников бассейна истоков реки Уссури, типичных пихтово-еловых лесов бассейна реки Большая Уссурка (Иман) и «высокогорных» зеленомошных пихтово-еловых лесов горы Облачная А.А.Назаренко (1984) воробьиного сычика не отметил. При этом, исходя из сроков работ, им было проведено здесь не менее 55 ночёвок. Нами в ходе учётных работ в 1998-2019 годах в неморальных кедрово-елово-пихтовых лесах бассейнов реки Правая Соколовка (приток верхнего течения Уссури), верхнего течения реки Шкотовка, реки Поворотная (приток верхнего течения реки Партизанская), верхнего течения реки Нежинка, в елово-пихтовых лесах хребтов Ливадийский и Большой Воробей, Шкотовского плато (горы Пржевальского), Партизанского и Алексеевского хребтов (Южный Сихотэ-Алинь), была проведена 81 ночёвка в лесу (с возможностью в любое время прослушивать ночной лес), при этом воробьиный сычик был зафиксирован 10 раз. В 1998-2010 годах относительная численность воробьиного сычика составила 0.085 регистрации за одну ночёвку, а в 2011-2019 – уже 0.176 регистрации. Имея средний показатель численности за 1998-2019 годы в 0.123 регистрации/ночёвку, можно предположить, что будь обилие этого вида в ходе исследований в 1964-1971 годах таким же, то воробьиного сычика можно было зафиксировать 6-7 раз.

* К.А.Воробьёв (1954) ошибочно цитирует, что это была самка воробьиного сычика.

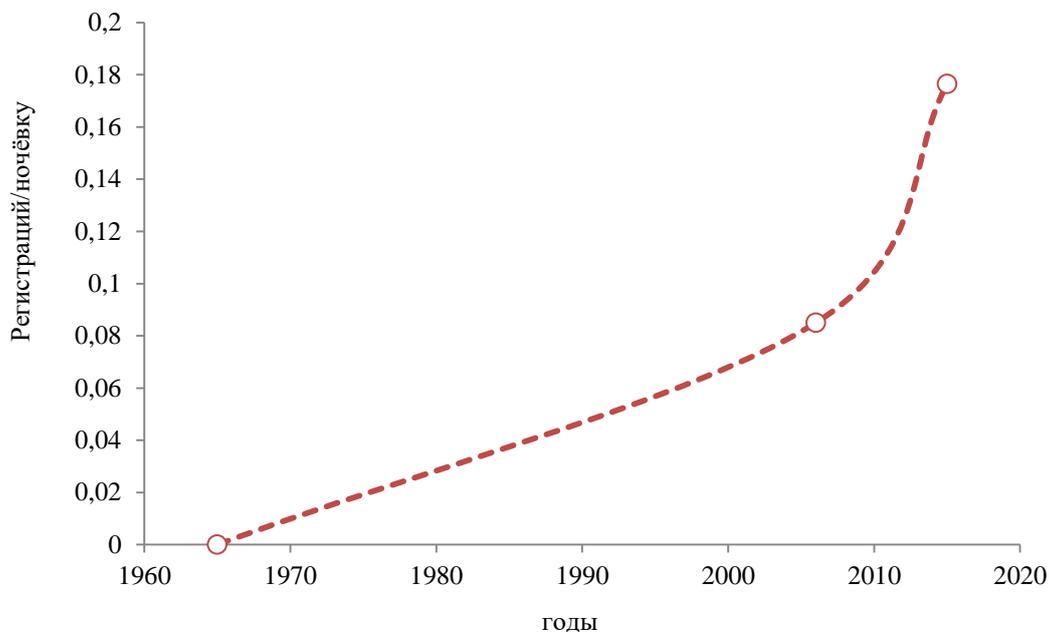

Рис. 1. Изменение средних относительных показателей численности (число регистраций за одну ночѳку) воробьиного сычика *Glaucidium passerinum* в 1964-1971, 1998-2010 и 2011-2019 годах.

Несмотря на то, что первые сведения о встречах воробьиного сычика в Уссурийском крае приводили ещё Л.Тачановский (1891) и А.И.Черский (1915), первое свидетельство его гнездования в горах Сихотэ-Алиня было получено лишь в 2005 году в Лазовском заповеднике. Здесь 18-19 июня в долине реки Перекатная, в окрестностях кордона «Америка», наблюдали «...хорошо летающий выводок из трёх молодых с остатками пуха птиц. Он был найден по голосу птенцов и взрослых птиц» (Шохрин 2008). Этот факт также отображѳн в одной из самых новых фаунистических сводок по фауне птиц Приморского края (Глуценко, Нечаев, Редькин 2016). К сожалению, лаконичность изложения автора (Шохрин 2008) не позволяет более подробно охарактеризовать эту находку и даёт повод для вопросов. Не понятно, что представляли собой остатки пуха у молодых хорошо летающих сычиков. Как известно (Пукинский 2001, 2006), развитый мезоптиль воробьиного сычика отличается необычной плотностью. Это совсем не «пухообразное» перо, каковым покрываются птенцы большинства сов. Оно лишь немного мягче (хотя и кажется более растрѳпаным), чем перья последующего наряда. К моменту вылета из дупла, что наблюдается в возрасте 30-32 дня, молодая птица выглядит полностью оперившейся, а в результате продолжительного пребывания в тесноте с вершин мезоптиля пушины дефинитивного покрова обламываются. В результате оперение слѳтков на редкость гладкое, жѳсткое, почти такое же, как у взрослых птиц.

Следует отметить, что в одном из описаний этой находки фразы об «остатках пуха» не содержится (Шохрин 2009), она есть в диссертационной работе (Шохрин 2008) и в дальнейшем перекочѳвывала из пуб-

ликации в публикацию без изменений (Шохрин 2013, 2017). Вызывает вопросы и сопровождающая информация в таблице по морфометрическим измерениям воробьиных сычиков с территории Лазовского заповедника (Шохрин 2017). Здесь под данными этого автора приводятся измерения взрослой самки от 25 февраля 1969 из бассейна ключа Второй Лог, при том что в тексте очерка эта находка больше никак не комментируется. Между тем, в 1968-1970 годах орнитологическими исследованиями в Лазовском заповеднике занимался Н.Н.Пугачук, а в архиве заповедника сохранился его научный отчёт за 1969 год.

Ранее за период работы с 1998 по 2010 год в лесах на юге Уссурийского края нами были получены некоторые сведения по географии встреч и характере занимаемых станций воробьиного сычика в Уссурийском крае в период размножения (май-июнь) (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010). Сычик был отмечен нами в трёх разных пунктах Южного Сихотэ-Алиня. Нужно исправить некоторые ошибки, закрававшиеся в описания этих наблюдений. Так, 17 мая 2000 (а не 2001, как указано в публикации) воробьиный сычик наблюдался в пихтово-еловых лесах горы Круглая хребта Партизанский (водораздел бассейнов рек Лазовка и Партизанская, высота 1157.5 м н.у.м.), пройдённых старыми рубками. Лес вокруг представлял собой нестарый ельник высотой около 15-18 м, в котором встречались отдельные крупные жёлтые берёзы (высотой более 20 м). В другом случае, 16 мая 2001 (а не 2000, как указано в публикации) в пойме верхнего течения реки Шкотовка у устья ключа Широкий (Шкотовский район) около 2 ч ночи были отмечены характерные токовые крики воробьиного сычика – короткие свисты, издававшиеся сериями, через равные промежутки около 1.5-2 с. Птица токовала с борта долины, поросшего старым пихтово-елово-кедровым лесом. Для лесов этого района, несмотря на небольшую высоту местности (около 330 м н.у.м.), характерна высокая доля участия деревьев хвойных пород (ель аянская, пихта белокорая) в сложении древостоя, заметно преобладающих над лиственными деревьями.

Помимо этого, 29 и 30 июня 2010 в лесах верхнего течения реки Правая Соколовка (бассейн верховий Уссури, Верхнеуссурийский биогеоценологический стационар ДВО РАН), с противоположных сторон (ключ Берёзовый – ключ Прямой) в поздние вечерние (около 22 ч) и предутренние (около 4 ч) часы мы также слышали характерные токовые крики воробьиного сычика. Высота местности на этих участках – около 700 и 730 м над уровнем моря, лес – хорошо сохранившиеся кедрово-елово-пихтовые насаждения в их наиболее типичном виде.

При проведении учётных работ в 2011-2019 годах на Шкотовском (Майхе-Даубихинском) плато нами обнаружен новый район обитания воробьиного сычика в Уссурийском крае, где удалось также доказать его гнездование. 18 июня 2015 на участке приречного хвойного леса в

бассейне ключа Дальний (истоки реки Арсеньевка), в котором над заметно расстроенным пологом елово-пихтового древостоя возвышались старые отдельно стоящие лиственницы, глубокой ночью между 2 ч 30 мин и 4 ч 30 мин (время зимнее) мы слышали своеобразную вокализацию воробьиного сычика, которую Ю.Б.Пукинский (2001, 2005) описывает как высокочастотную поспешную трель. Она представляла собой серии укороченных порывистых свистов, переходящих в протяжный высокочастотный вибрирующий свист: «ка-ква-ква-ква-у́ть» или «ква-ква-кво-кво-кво-пишии». Отмечалось, что эту трель издают лишь самцы, уже создавшие пару, и что она является результатом возбуждения птицы (Пукинский 2001). 19 июня 2015 на новом месте ночёвки, расположенном в долине этой же реки в 400 м от места предыдущих наблюдений, около 5 ч 00 мин утра мы слышали уже характерные токовые крики воробьиного сычика: размеренные и довольно громкие свисты «ко...ко...ко...», издаваемые с ударением и довольно музыкально. Место представляло собой рослый елово-пихтовый лес, граничащий с небольшими участками багульниковых лиственничников у русла реки. Судя по всему, в эти дни мы слышали крики одного и того же самца воробьиного сычика, с разных сторон его гнездового участка.

6 июля 2016 на том же месте ночёвки в рослом ельнике по берегу небольшого ручья, что и в предыдущем году, в густых вечерних сумерках снова были отмечены характерные токовые крики воробьиного сычика, издававшиеся через равные и сравнительно продолжительные промежутки: «тюу–..., тюу–...», помимо которых он временами издавал и своеобразные «двухсложные» свисты: «ку́–ку́в–ку́-у-у». Надо отметить, что с этого года на этом участке леса стало заметным массовое усыхание древостоя ели старших возрастных групп, в дальнейшем оно развилось в полной мере и в 2018 году воробьиного сычика здесь мы уже не отметили.

7-9 июля 2019 при проведении маршрутных учётов птиц в том же массиве елово-пихтового леса в бассейне ключа Дальний (истоки Арсеньевки) нам посчастливилось обнаружить выводок воробьиных сычиков, состоящий из 4 молодых птиц (рис. 2-6). Обнаружить их помогли постоянно издаваемые ими призывные крики, представляющие собой сильные, немного дребезжащие свисты «сиши...сиши...сиуу...сиши». По звучанию они более всего напоминали свист самки рябчика *Tetrastes bonasia*. Было в них что-то и от дребезжащих свистов амурских свистелей *Bombusilla japonica**. В разные дни сычики наблюдались на соседних участках леса по обоим берегам ключа Дальний на расстоянии 151, 205 и 325 м между ними, очевидно, в пределах родной гнез-

* С записями призывных криков воробьиных сычиков, сделанными автором на месте описываемых событий с помощью встроенного микрофона цифровой фотокамеры Sony DSC-H9 в режиме видео, можно ознакомиться здесь: https://yadi.sk/i/-ET2_dMJqkmLcA, голоса сычиков слышны начиная с 1 мин 06" записи.

довой территории. Расстояние до мест наблюдения воробьиных сычиков в 2015 и 2016 годах от этого участка составляло 450-760 м. Молодые сычики активно извещали родителей о своём местонахождении: 7 июля – в 10 ч 30 мин, 8 июля – в 20 ч 30 мин и – 21 ч 15 мин, 9 июля – около 11 ч. Между собой они не имели заметных внешних различий в степени развития оперения (см. птенцы №№ 1-4, рис. 2-6). Хорошо развитый мезоптиль и уже вполне отросшие рулевые и маховые перья делали их довольно сходными с взрослыми птицами, от которых они отличались, главным образом, слабым развитием светлых пестрин, особенно на голове, затылке и спине. Размещались они, как правило, неподалёку, обычно на расстоянии не более 5-30 м друг от друга. Проявляя исключительную доверчивость, сычики рассматривали наблюдателя, забавно приседая и раскачивая головой из стороны в сторону, чистили оперение, поднимали над собой и тянули в стороны крылья и др. Полёт их был на удивление лёгким, стремительным и манёвренным, с частыми взмахами крыльев и с лёгким шумом. Этим он более напоминал полёт малого перепелятника *Accipiter gularis*, чем какой-нибудь совы.

Рис. 2. Слётки воробьиного сычика *Glaucidium passerinum* (птенцы № 1). Приречный елово-пихтовый лес, истоки реки Арсеньевка, Шкотовское плато. 8 июля 2019 (около 20 ч 30 мин), Фото А.Б.Курдюкова.

Рис. 3. Окраска мезоптиля затылочной области того же птенца (№ 1). Светлое полукольцо в области зашейка почти не выражено. Место и время те же. Фото А.Б.Курдюкова.

Рис. 4. У молодых воробьиных сычиков (птенцы № 3 и № 4) мезоптиль более напоминает не пух, а настоящие перья последующего наряда, отличаясь сравнительно малым количеством светлых пестрин. Фото А.Б.Курдюкова.

Рис. 5. Слёток воробьиного сычика (птенец № 2).
Место и время те же. Фото А.Б.Курдюкова.

Рис. 6. Слётки воробьиного сычика (птенцы № 3 и № 4).
Место и время те же. Фото А.Б.Курдюкова.

Рис. 7. Приречный елово-пихтовый лес – участок обитания воробьиного сычика.
Истоки реки Арсеньевка, Шкотовское плато. Фото А.Б.Курдюкова.

Рис. 8. Группы елово-пихтового подроста по окраине старого сухостойного ельника –
места, пользующиеся предпочтением у выводка воробьиного сычика.
Истоки еки Арсеньевка, Шкотовское плато. Фото А.Б.Курдюкова.

Участки леса, в которых в разные дни наблюдался выводок воробьиных сычков, представляли собой приречные елово-пихтовые насаждения, нередко с отдельными старыми лиственницами, возвышающимися над окружающим лесом. Доля участия лиственного древостоя в них была совсем небольшой. Из серийных пород, характерных для пойменных лесонасаждений, даже по берегам лесной речки кое-где произрастали лишь отдельные невысокие деревца ольхи (рис. 7). Общей особенностью участков, которых придерживались молодые сычки, была заметна разновозрастность лесонасаждений, в которых наряду с рослыми сухими и живыми елями неизменно присутствовали густые куртины подроста ели аянской и пихты белокорой, высотой 5-6 м и более, на ветвях, под сенью густых крон которого сычки проводили особенно много времени (рис. 8). Одним из предпочитаемых мест размещения выводка служили также ветви старой 500-летней лиственницы

(рис. 9). Нередко, по соседству с ними, немного в стороне от приречно-пойменных еловых насаждений, размещались очаги усохших на корню высокоствольных ельников – немых свидетелей сильных летних засух конца 1990-х – начала 2000-х годов.

Участки усохших старых ельников на протяжении целого ряда лет создавали особо привлекательные условия для гнездования трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* – основного, наиболее вероятного поставщика дупел для воробьиного сычика в условиях Шкотовского плато. В годы наших исследований этот дятел имел здесь сравнительно высокую численность. Нижний ярус леса обычно характеризовался обилием замшелого и свежего валежника, практически повсеместным развитием покрова из зелёных мхов, лесных папоротников, с куртинами зарослей дёрена канадского *Cornus canadensis* и др.

Рис. 9. Старая 500-летняя лиственница – одно из предпочитаемых мест размещения выводка воробьиного сычика. Истоки реки Арсеньевка, Шкотовское плато. Фото А.Б.Курдюкова.

Относительно невысокая численность и малозаметный образ жизни воробьиного сычика на юге Уссурийского края не создают возможностей для получения массового материала об области распространения и динамике численности этого вида, имеющего здесь южную границу своего распространения. Однако к настоящему времени можно считать, что накоплено вполне достаточно разносторонних, непосредственно не связанных между собой свидетельств, прямо указывающих на расширение области гнездования и рост численности воробьиного сычика на Южном Сихотэ-Алине в последние десятилетия. Эта тенденция удивительным образом совпадает с процессом расширения области гнез-

дования в результате заселения неморальных хвойно-широколиственных и чисто широколиственных лесов низкогорий, наблюдающимся в этот период у целого ряда видов птиц – характерных обитателей оробореальных таёжных лесов. В их числе: корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus*, желтоголовый королёк *Regulus regulus*, соловей-свистун *Luscinia sibilans*, бледный дрозд *Turdus pallidus*, пёстрый дрозд *Zoothera varia*, пухляк *Parus montanus*, чиж *Spinus spinus*, уссурийский снегирь *Pyrhula griseiventris*, таёжная овсянка *Ocyris tristrami* и некоторые другие (Курдюков 2017). На первый взгляд, подобное явление в корне противоречит широко обсуждаемой в последние годы гипотезе изменения фауны в процессе глобального потепления климата (Соколов 2012) и потому нуждается в дальнейшем изучении и осмыслении.

Литература

- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.
- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзухинского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // *Памяти академика П.П.Сушкина*. М.; Л.: 360-406.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2010. Новые наблюдения редких и малоизученных птиц в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* **19** (588): 1374-1394.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Бочарников В.Н. 2016. Краткий обзор фауны птиц национального парка «Бикин» // *Биота и среда заповедников Дальнего Востока* **1** (8): 59-139.
- Дементьев Г.П. 1936. Дневные хищные птицы, совы // *Полный определитель птиц СССР*. М.; Л.: 42-129.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд совы Striges или Strigiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **1**: 342-429.
- Елсуков С.В. 2005. Совы Северо-Восточного Приморья // *Совы Северной Евразии*. М.: 429-437.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья. Неворобьиные*. Владивосток: 1-535.
- Иванов А.И., Козлова Е.В., Портенко Л.А., Тугаринов А.Я. 1953. *Птицы СССР*. М.; Л., **2**: 1-344.
- Курдюков А.Б. 2017. Население птиц девственных неморальных хвойно-широколиственных лесов Южно-Уссурийского края: более полувека наблюдений // *Динамика численности птиц в наземных ландшафтах: Материалы Всерос. конф.* М.: 77-86.
- Литвиненко Н.М., Шibaев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзухинского заповедника и долины р. Судзухэ // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19.
- Назаренко А.А. 1984. Птичье население смешанных и темнохвойных лесов Южного Приморья, 1962-1971 гг. // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 60-70.
- Нечаев В.А. (1963) 2018. Новые данные о птицах Нижнего Амура // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1660): 4252-4260.

- Нечаев В.А. 1988. К орнитофауне Южного Приморья // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 71-74.
- Поливанов В.М. 1981. *Экология птиц-дуплогнезdnиков Приморья*. М.: 1-171.
- Поляков Г.И. 1915. К орнитофауне Приморской области // *Орнитол. вестн.* 6: 33-55.
- Пукинский Ю.Б. 1977. *Жизнь сов*. Л.: 1-240.
- Пукинский Ю.Б. 2001. Птицы России и сопредельных стран: воробьиный сыч *Glaucidium passerinum* Linnaeus, 1758 // *Рус. орнитол. журн.* 10 (137): 231-248.
- Пукинский Ю.Б. 2003. *Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин*. СПб.: 1-267.
- Пукинский Ю.Б. 2005. Воробьиный сыч *Glaucidium passerinum* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Собообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 28-41.
- Соколов Л.В. 2012. *Климат в жизни растений и птиц*. СПб.: 1-344.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1065): 3383-3473.
- Флинт В.Е., Земская А.А., Сидоров В.Е. 1959. Роль экологических группировок птиц в прокормлении клеща *Ixodes persulcatus* // *Зоол. журн.* 38, 3: 476-480.
- Харченко В.А. 2005. Совы Уссурийского заповедника // *Совы Северной Евразии*. М.: 444-446.
- Черский А.И. 1915а. Орнитологические сборы с 8 марта по 20 октября 1911 г. в долине верхнего течения речки Одарки, близ дер. Нововладимировки, Иманского уезда Приморской области // *Зап. Общ-ва изучения Амурского края* 24: 79-141.
- Черский А.И. 1915б. Орнитологическая коллекция музея общества изучения Амурского края во Владивостоке // *Зап. Общ-ва изучения Амурского края* 24: 143-276.
- Шохрин В.П. 2005. Современное состояние сов Южного Сихотэ-Алиня // *Совы Северной Евразии*. М.: 438-443.
- Шохрин В.П. 2008. *Соколообразные (Falconiformes) и совообразные (Strigiformes) Южного Сихотэ-Алиня*. Дис. ... канд. биол. наук. Владивосток: 1-205 (рукопись).
- Шохрин В.П. 2009. Биология сов Южного Сихотэ-Алиня // *Совы Северной Евразии: экология, пространственное и биотопическое распределение*. М.: 246-265.
- Шохрин В.П. 2013. *Соколообразные Falconiformes и совообразные Strigiformes Сихотэ-Алиня. Распределение, численность, биология гнездования и трофические связи*. LAP LAMBERT Academic Publishing: 1-232.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Taczanowski L. 1891. Faune ornithologique de la Sibérie orientale // *Mém. Acad. sci. St. Pétersb. Sér.7.* 39, 1: 1-684.

Птицы, внесённые в Красную книгу Псковской области: ястребиная славка *Sylvia nisoria*

А.В.Бардин, Г.Л.Косенков, С.А.Фетисов

Александр Васильевич Бардин. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Геннадий Леонидович Косенков, Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, 22, г. Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 10 августа 2019

В 2013 году ястребиная славка *Sylvia nisoria* включена в Красную книгу Псковской области (Приказ... 2013; Урядова 2014). В связи с этим любые сведения о ней представляют особый интерес, учитывая, что в Псковской области этот вид изучен крайне слабо.

В данной статье мы обобщили все известные материалы о пребывании и биологии ястребиной славки на территории современной Псковской области. Для этого проанализировали всю орнитологическую литературу по этому региону (Фетисов 2007а-д, 2014, 2019а; Бардин, Фетисов 2019), а также собственные материалы – как опубликованные ранее (Ильинский, Пукинский, Фетисов 2014; Бардин 2000, 2013; Фетисов и др. 2000, 2002; Фетисов, Бардин 2001; Бардин, Фетисов 2019), так и собранные до июня 2019 года. Это позволило не только уточнить, но и существенно дополнить те немногие сведения, которые вошли в видовой очерк по ястребиной славке в Красной книге Псковской области (Урядова 2014).

Все места встреч с ястребиными славками приведены нами согласно современному административно-территориальному делению Псковской области. Даты в старых источниках пересчитаны по новому стилю, измерения длины – в метрической системе мер.

Статус вида

Псковскую область, как и всю Европу, населяет подвид *S. n. nisoria* (Bechstein, 1792) (Степанян 2003; Коблик и др. 2006; Паевский 2013). Некоторые авторы выделяют ястребиную славку в отдельный род *Adophones* Каур, 1829 (Балацкий 1999, 2006, 2009). В последнем списке птиц мира ястребиная славка отнесена к роду *Currusa* Bechstein, 1802 (Dickinson, Christidis 2014, p. 510). Это самая крупная славка, в зависимости от количества подкожных жировых резервов она весит от 19 до 31 г, в среднем 23-24 г (Паевский 2013). Для взрослых птиц характерны такие «ястребиные» признаки, как поперечная полосатость нижней части тела и жёлтая окраска радужины глаз (рис. 1).

Рис. 1. Самец ястребиной славки *Sylvia nisoria* волнуется около гнезда. У деревни Козье Загорье, Печорский район, Псковская область. 1 июля 2013. Фото А.В.Бардина.

Ястребиные славки – дальние мигранты. Зимуют в Восточной Африке между 15° с.ш. и 7° ю.ш. (Cramp 1992; Паевский 2013).

На протяжении XIX и XX веков ареал ястребиной славки в бассейне Балтийского моря постепенно расширялся в северном направлении (Кумари 2002), достигнув в 1920-х годах южных прибрежных районов Финляндии (Kalela 1938; Heino 1939; Tenovu 1955; Silvola, Tenovu 1958; Eriksson 1958; Naartman 1959). В настоящее время граница ареала доходит до окрестностей Стокгольма, южной Финляндии, северо-западного Приладожья, Валаамского архипелага Ладожского озера, южной Карелии (Носков и др. 1981; Laine 1983; Cramp 1992; Зимин и др. 1993; Lehtikoinen *et al.* 2003; Михалёва, Бирин 1997; Михалёва 2011; Паевский 2013; Бардин 2017, 2018).

В Псковской области численность и характер распространения этой славки за последние 150 лет претерпели большие изменения (Бардин, Фетисов 2019). По мнению К.М.Дерюгина (1897), Н.А.Зарудного (1910) и В.Л.Бианки (1922), ястребиная славка была местами обычной гнездящейся птицей Псковской губернии, особенно в Псковском, Островском и Опочечком уездах. Правда, И.А.Порчинский (1872) и Е.А.Бихнер (1884) считали, что эта славка (называвшаяся пестрогрудкой, подорешником или пересмешником) отсутствовала тогда в Гдовском уезде Санкт-Петербургской губернии (ныне Гдовский район Псковской области), а П.В.Нестеров и Я.Н.Никандров (1913а,б, 1914, 1915) не упоминают о ней для Псковского уезда. П.Е.Васильковский (1928) привёл

этот вид только для самой южной части Ленинградской области*. По наблюдениям А.В.Федюшина (1926), ястребиная славка была обычна и в Невельском и Себежском уездах Витебской губернии (ныне одноимённые районы Псковской области). Однако в Смоленской губернии в начале XX века эта славка считалась редкой и гнездящейся спорадично (Станчинский 1915), а Г.Эсаулов (1878), проводивший наблюдения в Торопецком и Холмском уездах (ныне это одноимённые районы Тверской и Новгородской областей) вообще не отметил её.

В послевоенный период ястребиную славку находили на гнездовании в разных районах Псковского края: на Псковско-Чудской приозёрной низменности (Мешков 1964, 1978; Мешков, Урядова 1967; Урядова, Щеплыкина 2018; Тарасов 2014), в окрестностях города Печоры (Бардин 2000, 2013), в верховьях реки Псковы (Ильинский, Пукинский, Фетисов 2014), в Полистовском заповеднике (Проект... 1994; Шемякина, Яблоков 2013), в Себежском Поозерье (Ильинский, Фетисов 1994; Фетисов и др. 2001, 2002) и в некоторых других местах, но повсеместно уже как редкий или очень редкий вид. В окрестностях города Печоры, например, она давно была редка и распространена спорадично; отдельные пары селились далеко друг от друга, не образуя постоянных поселений. С начала 1980-х годов встречи с ней стали не ежегодными, а после 2000 года и вовсе прекратились, и только в 2013 году она вновь была отмечена и найдено её гнездо (Бардин 2013). В Псковском районе в этот период ястребиная славка также не обнаружена (Шемякина 2001), хотя она отмечалась здесь в 1970-е годы (Урядова, Щеплыкина 2018). Аналогичная картина наблюдалась и на юге Псковской области – в Псковском Поозерье (Фетисов и др. 2002; Фетисов 2017).

В 1993 году Л.П.Урядова и Л.С.Щеплыкина включили ястребиную славку в обновлённый список птиц области в качестве редкого гнездящегося вида. В последующие годы сокращение численности продолжалось, ястребиная славка исчезла из многих мест своего бывшего обитания (Фетисов, Ильинский 1999; Ильинский, Фетисов 2000). С учётом всего этого в 2013 году было принято решение о включении её в Красную книгу Псковской области (2014).

Распространение в Псковской области

Несомненно, ястребиную славку можно встретить по всей территории Псковской области, поскольку её неоднократно находили на гнездовании как на севере – в Гдовском, Печорском и Псковском районах (Мешков 1961а,б; Урядова, Щеплыкина 2018; Мальчевский, Пукинский 1983; Бардин 2000, 2013; Тарасов 2014), так и на юге, в частности,

* В 1926 году 5 губерний на северо-западе РСФСР (Мурманская, Новгородская, Псковская, Ленинградская и Череповецкая) были объединены в Северо-Западную область, которая в 1927 году была переименована в Ленинградскую область. 1944 году были образованы отдельные Великолукская и Псковская области.

в Себежском районе (Ильинский, Фетисов 1994; Фетисов и др. 2002), а станции, пригодные для её обитания, широко распространены в области. Однако в настоящее время она стала очень малочисленной, встречается спорадично. Во многих районах она до сих пор не отмечалась.

Как редкий и спорадично распространённый вид ястребиная славка известна и во всех соседних регионах: Латвии и Эстонии (Бауманис 1983; Приедниекс и др. 1989; Renno 1994), Ленинградской (Мальчевский, Пукинский 1983; Носков 2002; Бардин 2018), Новгородской (Мищенко и др. 2017; Пантелеев 2001), Тверской (Зиновьев и др. 2016) и Смоленской (Те и др. 2006) областях. В Ленинградской, Новгородской и Тверской областях она включена в Красные книги (Красная книга... 2015, 2016, 2018). Немногочисленна эта славка и в Белоруссии (Никифоров и др. 1997).

В 1959-1960 годах средняя плотность населения ястребиной славки в гнездовой период в смешанных лесах Псковского и Гдовского районов (общая площадь учёта 212 га) не превышала 0.5 пар на 1 км² (Мешков 1961а,б), а в 1970-1979 годах в смешанном лесу на пробной площадке площадью 14 га этот вид удалось отметить только раз (Урядова, Щеплыкина 2018). В период проектирования национального парка «Себежский» средняя плотность населения ястребиной славки в мае-июле 1992 года составляла: в сосновых молодняках (учётная полоса 1.5 км²) – 1.3; на пойменных лугах (0.64 км²) – 1.6; в населённых пунктах сельского типа (1.22 км²) – 0.8 ос./км² (Фетисов, Ильинский, Головань 1998; Фетисов и др. 2002; Головань, Ильинский, Фетисов 2005).

В течение последних 50 лет ястребиная славка была отмечена по крайней мере в 7 районах Псковской области (рис. 2).

Бежаницкий район. В 1989-1990 годах ястребиная славка встречалась в приболотной полосе пустошей и мелколесья на территории нынешнего заповедника «Полистовский» (Мищенко и др. 2017; Проект... 1994). В заповеднике известно несколько мест её обитания (Бежаницкий и Локнянский районы). 11 июня 2004 две пары ястребиных славок (примерно в 200 м одна от другой) отмечены вдоль заброшенной узкоколейки, расположенной к северо-западу от посёлка Цевло. 12 июня 2004 пара встречена у западной границы заповедника – на северном берегу озера Полисто, между устьями рек Осьянка и Полисть (Шемякина, Яблоков 2013). В 2015 году поселение из 3 пар славок обнаружено на пересыхающем бобровом пруду у деревни Замощье в соседнем Рдейском заповеднике в Новгородской области (Архипов, Зуева 2016).

Гдовский район. В 1960-1970-е годы ястребиная славка гнездилась под Гдовом (Мальчевский, Пукинский 1983). По данным Л.П.Урядовой, Л.С. Щеплыкиной и В.В.Борисова (1999), собранным в 1962-1998 годах, этот вид внесён в список птиц водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность».

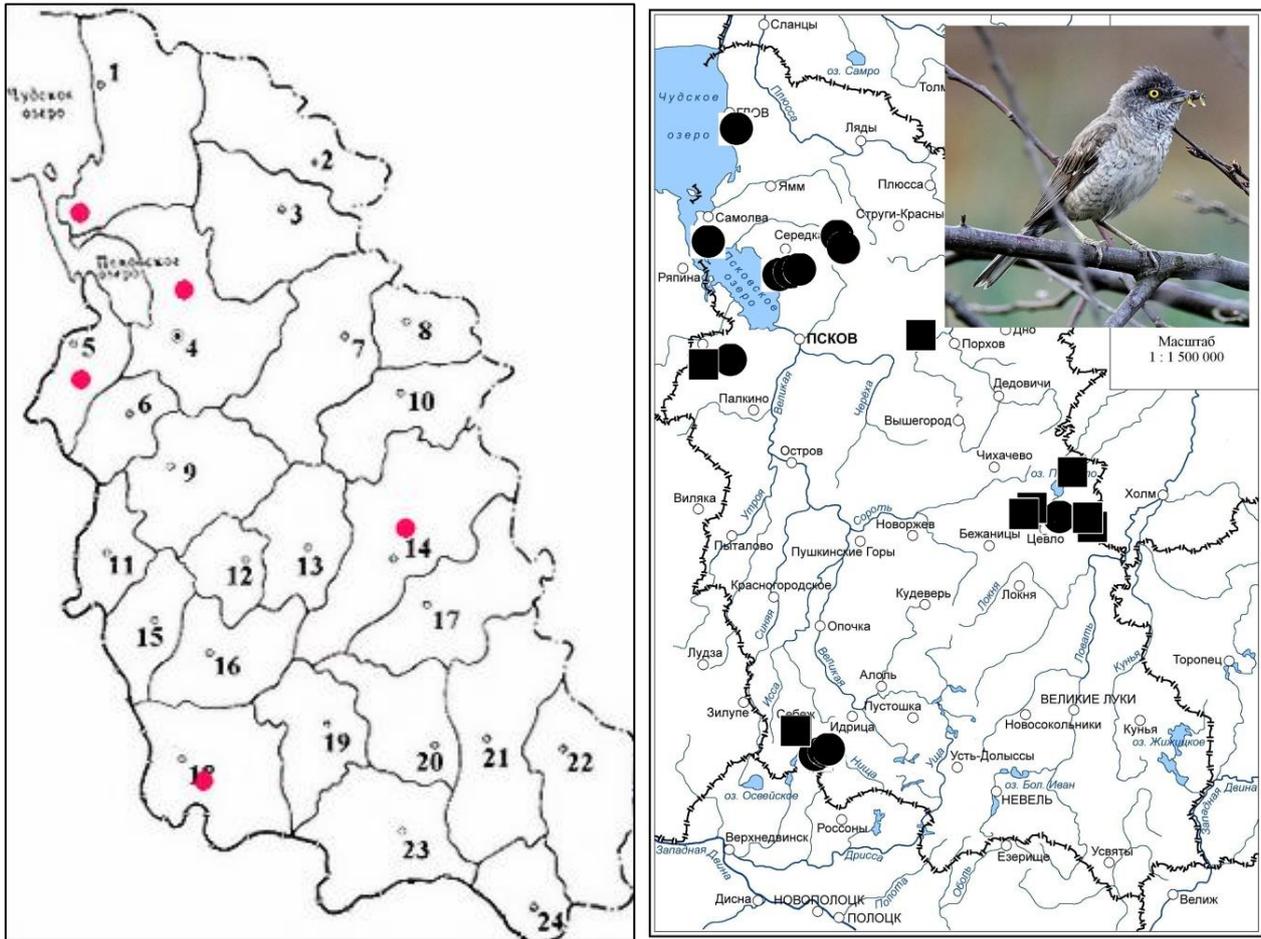

Рис. 2. Места встреч гнездящихся пар ястребиной славки *Sylvia nisoria* в Псковской области в послевоенный период. Слева – районы, в которых вид зарегистрирован (по: Урядова 2014). Справа – встречи размножавшихся пар: ● – во второй половине XX века; ■ – в XXI веке. На врезке: ястребиная славка. Себеж. 21 июня 2019. Фото Г.А.Косенкова и С.А.Фетисова.

Локнянский район. На территории заповедника «Полистовский» известны поселения из 2-4 пар ястребиных славков (Шемякина, Яблоков 2013). В частности, в южной части заповедника этот вид зарегистрирован 4 июня 2005 на лугу в урочище Свинаево и 29 июля 2004 в урочище Лебедево, где 8 июня 2005 обнаружено поселение из 4 пар. Птицы поселились на довольно сыром лугу с кучами когда-то выкорчеванных деревьев, зарастающих малиной *Rubus idaeus*, крапивой *Urtica dioica* и молодыми деревьями. Каждая пара занимала территорию с 2-4 такими «островками». У одной пары было обнаружено ещё пустое гнездо (Шемякина 2005). Кроме того в конце мая 2006 года поющий самец отмечен к югу от деревни Трошково, у северо-восточной границы заповедника (Шемякина 2008).

Печорский район. В конце 1960-х и в 1970-е годы А.В.Бардин (2000, 2013) встречал здесь ястребиных славков ежегодно и всегда вдали от поселений человека: в зарослях кустарников и перелесках среди полей, на вырубках. В июне 2000 года он наблюдал выводок в куртинах кустов вдоль ручья на зарастающем кустарником лугу недалеко от деревни Авдашево, к югу от Изборска. С тех пор видеть эту славку в Пе-

чорском районе не удавалось до 2013 года, когда было найдено гнездо на окраине деревни Козье Загорье, в 2 км к юго-востоку от Печор.

Порховский район. 28 мая 2002 в горелом сосняке с обильным подростом была встречена самка ястребиной славки у озера Великое на Никандровском болоте. Проявив беспокойство, она скрылась в берёзовом подросте (Яблоков 2002; Яблоков, Васильев 2006).

Псковский район. В 1960-1970-х годах ястребиная славка гнездилась иногда в разных местах в верховьях реки Псковы; её гнёзда находили у деревень Лесково и Стража (Мальчевский, Пукинский 1983; Ильинский, Пукинский, Фетисов 2014), а в 1970-х годах – не менее 3 раз в окрестностях посёлка Елизарово (Урядова, Щеблыкина 2018; Тарасов 2014).

Себежский район. В первой половине XX века ястребиная славка была обычной птицей Себежского Поозерья (Федюшин 1926), однако в 1980-е годы она встречалась спорадично и в небольшом числе. Чаще всего встречались поселения из 2-3 пар в заброшенных деревнях, старых парках и на хуторах: ястребиная славка гнездилась у озера Заозерье, в урочище Самодурово, у деревни Осыно и в других местах, включая территорию проектируемого национального парка «Себежский» (Ильинский, Фетисов 1994; Фетисов и др. 2002; Фетисов 2005), но с середины 1990-х годов сведения об этом виде поступать перестали (Фетисов 2016, 2017, 2019б). В XXI веке гнездо ястребиной славки впервые найдено Г.Л.Косенкым и С.А.Фетисовым 21 июня 2019 на приусадебном участке в центре города Себеж.

Отметим также, что в 1980-х годах проводилось изучение авифауны Пушкинского заповедника (Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С.Пушкина «Михайловское») в Пушкинском районе, однако за несколько лет исследований ястребиная славка встречена не была (Мальчевский 2007). В соседнем Новоржевском районе Э.В.Григорьев (устн. сообщ.) ведёт регулярные наблюдения за птицами с конца 1980-х годов, однако ястребиную славку ему встречать ещё не приходилось.

Сведения по биологии вида

Изучением биологии ястребиной славки в Псковской области никто специально не занимался, все материалы об этом виде собраны попутно и поэтому очень фрагментарны.

В Псковской области ястребиная славка населяет в основном сухой лесо-полевой ландшафт: закустаренные опушки лиственных и смешанных лесов, изреженные осиново-берёзовые рощи с богатым подлеском из молодых берёз и кустов можжевельника, кустарники вдоль рек, зарастающие вырубki, старые парки, сады в заброшенных усадьбах, на хуторах, на местах заброшенных деревень, зарастающие кустарником

луга и огороды (Зарудный 1910; Мальчевский, Пукинский 1983; Бардин 2000, 2013; Фетисов и др. 2002).

Ястребиная славка – типичный ночной мигрант (Паевский 2013). С мест зимовки в восточной экваториальной Африке прилетает на места размножения довольно поздно. Поскольку в первые дни после прилёта эти птицы держатся скрытно и не поют (Виноградова 1986; Паевский 2013), а в Псковской области они очень редки, даты прилёта установить трудно. Под Псковом ястребиные славки появляются в конце первой – второй декаде мая (Зарудный 1910). В Себежском Поозерье в середине мая их отмечали уже на местах гнездования (Фетисов и др. 2002). В Эстонии первые особи прилетают 5-19 мая, в среднем 13 мая (Renno 1994), в Ленинградской области – 15-25 мая (Мальчевский, Пукинский 1983). В хорошо изученной популяции на Куршской косе (Калининградская область) весной первые ястребиные славки ловились в рыбацкие ловушки с 8 по 26 мая, в среднем за 37 лет – 18 мая (Паевский 2010).

Как отмечают многие исследователи в разных регионах, ястребиные славки почти всегда поселяются на участках обитания жуланов *Lanius collurio* (Gotzmann 1965; Nankinov, Darakchiev 1979; Schmidt 1981; Мальчевский, Пукинский 1983; Нанкинов 2000; Kuźniak *et al.* 2001; Кныш 2005; Goławski 2007; Паевский 2010, 2013; Polak 2012; Polak, Filipiuk 2014; и др.). Причины такой связи видят, прежде всего, в предпочтении этими видами одинаковых биотопов, а также в защите территории агрессивными жуланами. Не рассматривая это интересное явление подробнее, отметим, что и в Псковской области ястребиные славки почти всегда гнездятся рядом с жуланами. Например, найденное в окрестностях Печор 7 июня 1969 гнездо этих славок располагалось в кусте можжевельника менее чем в 10 м от гнезда жуланов в соседнем можжевельнике; у гнезда славок, найденного в этом районе 1 июля 2013, держалась пара жуланов; и т.д. При этом численность жулана в Псковской области значительно выше, чем ястребиной славки, поэтому если последние почти всегда поселяются на участках, занятых жуланами, то большинство жуланов гнездится всё же вне соседства с ястребиными славками. Нужно заметить, что подобное сопряжённое пространственное распределение характерно также для ряда пар или групп других видов птиц (в облигатной либо факультативной форме). Примерами могут служить отношения между певчей славкой *Sylvia hortensis* и красноголовым сорокопутом *Lanius senator* (Isenmann, Friedet 1995), совмещение круглогодичных территорий у птиц, входящих в смешанные синичьи стаи (Бардин 2007), гнездование хохлатой чернети *Aythya fuligula* у колоний озёрной чайки *Larus ridibundus* и других чайковых (Будрис, Синкявичюс 1983; Бирюков 2010; Фетисов 2018), стремление ряда гусеобразных устраивать гнёзда около гнёзд белой

совы *Nyctea scandiaca* (Осмоловская 1948; Кречмар, Дорогой 1981; Литвин и др. 1985; Дорогой 1990, 2012, Сыроечковский 2017). Скорее всего, в подобных случаях присутствие определённого вида служит сигнальным фактором при выборе птицами места поселения.

После прилёта самцы ястребиной славки устанавливают гнездовые территории, на которых поют и совершают токовые полёты с характерными хлопками крыльев, которые, по словам Н.П.Кныша (2005, с. 103), порой напоминают стук клюва белого аиста *Ciconia ciconia*. На своих территориях самцы делают на ветках кустов один или несколько так называемых «набросов» – платформ разной степени оформленности из сухих травинок. Демонстрация этих «гнезд» самцом самке входит в ритуал образования пары (Виноградова 1986; Паевский 2013). Относительно дальнейшей судьбы этих «самцовых гнезд» существуют разные мнения (Паевский 2013), возможно, они выполняют несколько функций: привлечение самки, участие в ритуале образования пары, служат основой или источником строительного материала для постройки настоящего гнезда самкой.

Первые гнезда с неполными или слабо насиженными кладками найдены в Псковской области в третьей декаде мая (4 гнезда) и первой декаде июня (4); ещё одно гнездо, по-видимому, с повторной кладкой зарегистрировано в третьей декаде июня (Зарудный 1910; Фетисов и др. 2002; Бардин 2013). Сходные сроки появления кладок отмечены в Ленинградской области и Белоруссии (Федюшин, Долбик 1967; Мальчевский, Пукинский 1983; Никифоров и др. 1989).

Н.А.Зарудный (1910) сообщает о находках 8 гнезд ястребиной славки: 28 мая 1900 в Пскове – с 3 свежими яйцами в кусте жимолости на высоте 1.5 м; 1 июня 1890 в Пскове – с 3 свежими яйцами; 9 июня 1894 в Пскове – с 5 слегка насиженными яйцами в кусте боярышника на высоте 1.2 м; 13 июня 1893 в Черёхе – с 5 сильно насиженными яйцами на можжевельнике на высоте 1.7 м; 1 июля 1893 в Черёхе – с птенцами, умеющими перепархивать, на можжевельнике на высоте 0.9 м; 3 июня 1894 в Промежице – с 5 поряодно насиженными яйцами (первое яйцо отложено 26 мая); 9 июня 1894 в Пскове – с 4 совершенно свежими яйцами в кусте крыжовника на высоте 0.8 м; 15 июня 1895 в Штиглицах – с 5 свежими яйцами в кусте крыжовника.

7 июня 1969 гнездо ястребиной славки найдено в окрестностях города Печоры в редкой берёзово-осиновой роще с можжевельником и подростом берёзы у одного из ручьёв, впадающих в речку Митковку. Оно располагалось в густом кусте можжевельника на крутом склоне в пойму ручья на высоте 0.5 м от земли. Сделано из сухой травы, в выстилке лотка присутствовал лосиный волос. В гнезде было 5 слабонасиженных яиц. На соседнем кусте можжевельника находилось гнездо сорокопута-жулана (Бардин 2013).

Во время работы в 1980-1981 годах в верховьях реки Псковы на участке с центром в деревне Колядуха найдены два гнезда ястребиной славки. Одно было устроено в густой куртине из кустов розы и спиреи (в 0.5 м от края и на высоте 0.2 м) на сухом разнотравном лугу у деревни Стража; 3 июля 1980 из него вылетело 5 птенцов. Другое гнездо обнаружено 24 июня 1981 с 5 птенцами в возрасте 7-8 сут. Оно располагалось на высоте 0.6 м в центре небольшой (диаметром 6-8 м) куртины из кустов розы, спиреи и сирени на лугу в деревне Лесково (Ильинский, Пукинский, Фетисов 2014).

В 1980-190-е годы в Себежском Поозерье найдено 6 гнёзд ястребиной славки. В 1 гнезде было 3 яйца, в 2 – 5 и в 3 гнёздах – 6 яиц. Размеры 5 яиц в кладке, найденной 2 июня 1983 в урочище Самодурово: 20.0×15.5, 20.3×15.8, 20.6×16.1, 21.2×16.2 и 21.5×16.5 мм. Масса яиц, соответственно: 2.25, 2.45, 2.60, 2.65 и 2.80 г. Вылупление птенцов отмечено 11, 17 и 27 июня (Фетисов и др. 2002).

Рис. 3. Гнездо ястребиной славки *Sylvia nisoria* в кусте розы. Козье Загорье, Печорский район. 1 июля 2013. Фото А.В.Бардина.

1 июля 2013 гнездо найдено на окраине деревни Козье Загорье в 2 км к юго-востоку от Печор (рис. 3). Птицы обосновались на краю заброшенного сада. Самец сильно волновался в густой поросли сливы среди старых яблонь. Гнездо располагалось в растущем на лугу густом кусте одичавшей розы, перевитой повоем заборным *Calystegia sepium*. Оно

было устроено на высоте 1.1 м в густом сплетении ветвей и сделано из сухой травы. Самка плотно сидела в гнезде и вылетела только из-под самых рук. Реакцию отвода не демонстрировала и вскоре после ухода наблюдателя вернулась в гнездо. Самец сильно беспокоился рядом. В гнезде находилось 2 яйца, судя по большой воздушной камере, уже насиженных. По всей вероятности, это была повторная кладка.

Рис. 4. Гнездо ястребиной славки *Sylvia nisoria* на приусадебном участке в Себеже. Стрелкой помечено место расположения гнезда. 21 июня 2019. Фото Г.А.Косенкова и С.А.Фетисова.

Рис. 5. Птенцы в гнезде ястребиной славки *Sylvia nisoria*. Себеж. 21 июня 2019. Фото Г.А.Косенкова и С.А.Фетисова.

21 июня 2019 Г.Л.Косенков и С.А.Фетисов нашли гнездо ястребиной славки на приусадебном участке в центре Себежа. Гнездо располагалось в куче хвороста, заросшего разнотравьем (рис. 4). Размеры гнезда, см: диаметр гнезда 17.3, высота гнезда 10.4; диаметр лотка – 9.2, глубина лотка 5.5. В гнезде находились 4 птенца в возрасте 4-5 дней (рис. 5). Самец и самка кормили и обогревали птенцов (рис. 6)

Рис. 6. Ястребиная славка *Sylvia nisoria* в гнезде с птенцами.

Слева направо и сверху вниз: перед кормлением, обогрев до кормления (начинается дождь), обычная поза обогрева птенцов, обогрев птенцов во время дождя. В клюве птица держит кузнечика. Себеж. 21 июня 2019. Фото Г.Л.Косенкова и С.А.Фетисова.

Все найденные в Псковской области гнёзда ястребиной славки располагались невысоко – в 0.2-1.7 м от земли (медиана 0.9 м) и были расположены в куртинах густой растительности в довольно открытой местности. Часто они располагались в «колючих» кустах – можжевельнике, шиповнике, крыжовнике. Низкое расположение гнёзд характерно для этого вида и в других частях ареала: обычно в пределах 0.1-

1.5 м, но иногда гнёзда находили на высоте до 2 и даже 6 м (Паевский 2013). Так, на Куршской косе гнёзда располагались на высоте 0.1-2.5, в среднем 0.7 м (Паевский 2010); в Сумской области – на высоте 0.6-1.8, в среднем 0.6 м (Кныш 2005).

В Псковской области кладка ястребиной славки содержала от 2 до 6 яиц. В целом для вида характерна кладка из 3-6 яиц, в среднем от 4.5 до 4.9 яйца в разных регионах; однажды было найдено гнездо с 7 яйцами (Паевский 2013).

В ходе специальных исследований на Куршской косе, проведённых на индивидуально меченых птицах, было установлено, что у ястребиной славки насиживают и самец, и самка. У самцов, как и у самок, образуются хорошо развитые наседные пятна. Поведение насиживающих партнёров было одинаковым. И самки и самцы через определённое время привставали и передвигали яйца клювом, и те и другие выносили скорлупки яиц во время вылупления птенцов. Оба родителя кормили, обогревали птенцов и выносили их фекальные капсулы. Ночью на гнезде оставались самки (Ефремов, Паевский 1973; Паевский 2010, 2013). Насиживание у ястребиной славки длится 12-13 дней. Птенцы покидают гнездо в возрасте от 11 до 14 сут, но при сильном испуге могут выпрыгнуть из гнезда в возрасте 9 сут. Способность к полёту развивается на 13-14-е сутки после вылупления. После вылета птенцов из гнезда родители продолжают кормить выводок ещё около двух недель (Паевский 2010, 2013).

Отлёт ястребиных славок происходит незаметно, данных по срокам осенней миграции для Псковской области нет, самые поздние встречи отмечены в первой декаде сентября (Фетисов и др. 2002). В Эстонии миграция происходит в августе; последних птиц встречали в сентябре, в среднем 13 сентября (Renno 1994). Ленинградскую область эти славки покидают в основном в августе, самая поздняя встреча – 14 сентября 1972 (Мальчевский, Пукинский 1983). На Куршской косе средняя за 37 лет дата отлова последней особи – 25 августа (Паевский 2010), а самые поздние даты отлова ястребиных славок – 26 сентября 1969, 16 октября 1961 и 19 октября 2014 (Шаповал 2015). В Ленинградской области славка молодая самка в хорошем физиологическом состоянии была однажды отловлена даже в зимних условиях – 1 декабря 1991 около Сестрорецка (Григорьев 1993).

Сохранение вида в Псковской области

С конца XX века численность ястребиной славки стала повсеместно резко сокращаться, вид исчез из многих мест бывшего обитания (Паевский 2013). Об этом свидетельствуют, например, результаты многолетних популяционных исследований на Куршской косе (Payevsky *et al.* 2003), в Шлезвиг-Гольштейне на севере Германии (Struwe-Juhl, Berndt

2009), данные многолетних учётов птиц в Эстонии (Kuresoo *et al.* 2011). Ястребиная славка включена в Красные книги почти всех регионов бассейна Балтийского моря. Причинами снижения численности вида большинство авторов считает не ситуацию на местах размножения, а неблагоприятные условия (засухи) в области зимовок. Находки ястребиных славок в Псковской области в последние годы позволяют надеяться, что вид восстановит численность, как это произошло, например, в случае с обыкновенной горихвосткой *Phoenicurus phoenicurus*, почти исчезнувшей в области в 1970-1980-е годы.

Ястребиная славка заслуживает охраны, как и все другие виды славковых птиц. Она приносит несомненную пользу не только лесному и парковому, но и сельскому хозяйству, уничтожая насекомых-вредителей. В связи с повсеместным снижением численности её изучение и охрана требуют особого внимания.

Вопрос об охране ястребиной славки в Псковской области поднимался неоднократно (Ильинский, Фетисов 2000). В настоящее время этот вид не просто внесён в Красную книгу Псковской области (2014); он является ценным объектом таких ООПТ, как национальный парк «Себежский» (Ильинский, Фетисов 1994; Фетисов и др. 2000; Фетисов, Ильинский, Чистяков 2001; Фетисов 2005, 2013), государственный природный заповедник «Полистовский» (Шемякина, Яблоков 2013), рамсарское водно-болотное угодье «Псковско-Чудская приозёрная низменность» (Урядова, Щерблыкина, Борисов 1999; Ильинский, Фетисов 2006).

В Себежском музее природы – профилированном музее природы Псковской области, филиале Псковского музея-заповедника, а ныне Себежского краеведческого музея – хранились гнездо и фотографии самца, самки и гнезда ястребиной славки (Фетисов, Пинигина, Цветкова 1998), переданные музеем орнитологами Ленинградского университета, но позднее утраченные.

Л и т е р а т у р а

- Архипов В.Ю., Зуева Н.В. 2016. К фауне птиц Рдейского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1348): 3813-3820.
- Балацкий Н.Н. 1999. Настоящие славки Sylviidae авифауны России // *Рус. орнитол. журн.* **8** (59): 13-19.
- Балацкий Н.Н. 2006. Таксономический список птиц Новосибирской области // *Рус. орнитол. журн.* **15** (324): 643-664.
- Балацкий Н.Н. 2009. *Гнёзда птиц юга Западно-Сибирской равнины*. Новосибирск: 1-131.
- Бардин А.В. 2000. *Инвентаризация орнитофауны Печорского района для составления видового кадастра птиц и формирования кадастра ООПТ Псковской области*. Отчёт по дог. № 510 между Комитетом природных ресурсов по Псковской области и Балтийским фондом природы. СПб.: 1-69 (рукопись).
- Бардин А.В. 2007. Явление межвидовой совмещённости территорий у птиц // *Рус. орнитол. журн.* **16** (387): 1541-1542.
- Бардин А.В. 2013. Ястребиная славка *Sylvia nisoria* в окрестностях города Печоры // *Рус. орнитол. журн.* **22** (897): 1879-1881.

- Бардин А.В. 2017. Ястребиная славка *Sylvia nisoria* в окрестностях станции Кузнечное (северо-западный берег Ладожского озера) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1469): 2853-2854.
- Бардин А.В. 2018. Ястребиная славка *Sylvia nisoria* (Bechstein, 1795) // *Красная книга Ленинградской области. Животные*. СПб.: 460-461.
- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789.
- Бауманис Я. 1983. Ястребиная славка *Sylvia nisoria* (Bechst.) // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 157.
- Бианки В.Л. 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **23**, 2: 97-128.
- Бирюков В.П. 2010. О распространении хохлатой чернети *Aythya fuligula* в Белорусском Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* **19** (594): 1583-1585.
- Бихнер Е.А. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии: Материалы, литература и критика // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **14**, 2: 359-624.
- Будрис Р.Р., Синкявичюс С. 1983. Влияние колоний озёрной чайки на расположение гнёзд водоплавающих и болотных птиц // *Тез. докл. 11-й Прибалт. орнитол. конф.* Таллин: 63-65.
- Васильковский П.Е. 1928. Фауна Ленинградской области // *Природа и население Ленинградской области. Справочная книга по краеведению*. М.; Л.: 83-119.
- Виноградова Н.В. 1986. Гнездовая территориальность ястребиной славки на Куршской косе // *Орнитология* **21**: 24-30.
- Головань В.И., Ильинский И.В., Фетисов С.А. 2005. Плотность населения птиц в разных типах местообитаний // *Национальный парк «Себежский»*. Псков: 226-236 (Псковские особо охраняемые природные территории федерального значения. Вып. 1).
- Григорьев А.П. 1993. Необычно поздняя встреча ястребиной славки (*Sylvia nisoria*) // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 1: 92-93.
- Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии. // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. **27**, 3: 17-38.
- Дорогой И.В. 1990. Факторы, обуславливающие совместное гнездование белых сов и пластинчатоклювых на острове Врангеля // *Орнитология* **24**: 26-33.
- Дорогой И.В. 2012. Материалы по биологии тихоокеанской чёрной казарки *Branta bernicla nigricans* // *Рус. орнитол. журн.* **21** (796): 2290-2293.
- Ефремов В.Д., Паевский В.А. (1973) 2018. Поведение насиживания и наседные пятна самцов у пяти видов птиц рода *Sylvia* // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1585): 1406-1414.
- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (242): 1227-1240.
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.
- Зиновьев А.В., Кошелев Д.В., Виноградов А.А. 2016. Аннотированный список птиц Тверской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1245): 397-445.
- Ильинский И.В., Пукинский Ю.Б., Фетисов С.А. 2014. Материалы к летней орнитофауне бассейна реки Псковы // *Рус. орнитол. журн.* **23** (964): 319-343.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1994. Видовой состав и характер пребывания птиц в проектируемом национальном парке «Себежский» // *Земля Псковская, древняя и современная. Тез. докл. к науч.-практ. конф.* Псков: 129-145.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 2000. Редкие виды птиц на территории Псковской области // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России*. М.: 48-53.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 2006. Видовой список наземных позвоночных животных (1956-2006 годы) // *Рамсарское водно-болотное угодье «Псковско-Чудская приозёрная низменность»*. Псков: 321-327 (Псковские особо охраняемые природные территории федерального значения. Вып. 2).

- Ильинский И.В., Фетисов С.А., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2001а. Птицы (Aves) // *Биоразнообразие и редкие виды национального парка «Себежский»*. СПб.: 208-218 (Тр. СПбОЕ. Сер. 6. Вып. 4).
- Кныш Н.П. 2005. Современное состояние ястребиной славки в Украине и её биология по исследованиям в Сумской области // *Беркут* **14**, 1: 99-110.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.
- Красная книга Псковской области*. 2014. Псков: 1-544.
- Красная книга Новгородской области*. 2015. СПб: 1-480.
- Красная книга Тверской области*. 2016. Тверь: 1-400.
- Красная книга Ленинградской области. Животные*. 2018. СПб: 1-560.
- Кречмар А.В., Дорогой И.В. 1981. Белая сова *Nyctea scandiaca* L. // *Экология млекопитающих и птиц острова Врангеля*. Владивосток: 56-81.
- Кумари Э.В. 2002. Динамика орнитофауны Прибалтики за последние столетия и вероятные направления её дальнейших изменений // *Рус. орнитол. журн.* **11** (173): 56-64.
- Литвин К.Е., Пуляев А.И., Сыроечковский Е.В. 1985. Поселения белого гуся, чёрной казарки и обыкновенной гаги вблизи гнёзд полярной совы на острове Врангеля // *Зоол. журн.* **64**, 7: 1012-1023.
- Мальчевский А.С. 2007. Птицы Пушкинского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **16** (378): 1247-1269.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.
- Мешков М.М. 1961а. Орнитологические работы в Псковской области // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **1**: 17-27.
- Мешков М.М. 1961б. Осенний пролёт воробьиных птиц в районе Псковско-Чудского водёма // *Экология и миграции птиц Прибалтики*. Рига: 199-206.
- Мешков М.М. 1964. Орнитогеография и экология птиц Псковской области // *Тез. докл. 2-й науч. конф. зоологов пед. ин-тов*. Краснодар: 194-197.
- Мешков М.М. 1978. Псковско-Чудской микрорайон на Беломорско-Балтийской пролётной трассе // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **11**: 3-11.
- Мешков М.М., Урядова Л.П. 1967. Материалы по гнездованию птиц в Псковской области // *Итоги орнитологических исследований в Прибалтике*. Таллин: 66-75.
- Михалёва Е.В. 2011. Гнездование ястребиной славки *Sylvia nisoria* на Валаамском архипелаге Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн.* **20** (657): 990-991.
- Михалёва Е.В., Бирина У.А. 1997. Птицы Валаамского архипелага (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **6** (9): 11-21.
- Мищенко А.Л., Суханова О.В., Николаев В.И., Авданин В.О. 2017. К оценке орнитологического значения Полистово-Ловатской болотной системы // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1490): 3570-3571.
- Нанкинов Д.Н. 2000. О населении славковых птиц Петергофского парка Ленинградской области // *Запов. справа в Україні* **6**, 1/2: 51-59.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913а. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1912 г.) // *Птицевед. и птицеводство* **4**, 4: 294-299.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913б. Прилёт, пролёт и гнездование птиц в окрестностях г. Пскова // *Ежегодн. Зоол. музея Имп. Акад. наук* **18**, 1: 102-124.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1914. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1913 г.) // *Птицевед. и птицеводство* **5**, 1: 27-39.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1915. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1914 г.) // *Птицевед. и птицеводство* **6**, 1: 38-48.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляр Л.П. 1989. *Птицы Белоруссии: Справочник-определятель гнёзд и яиц*. Минск: 1-480.

- Носков Г.А. 2002. Ястребиная славка *Sylvia nisoria* (Bechst.) // *Красная книга природы Ленинградской области*. СПб., 3: 422-423.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.
- Осмоловская В.И. 1948. Экология хищных птиц полуострова Ямал // *Тр. Ин-та геогр. АН СССР* 41: 5-77.
- Паевский В.А. 2010. Биология размножения, морфометрия и популяционная динамика пяти видов славков рода *Sylvia* на Куршской косе (Восточная Прибалтика) // *Рус. орнитол. журн.* 19 (602): 1783-1799.
- Паевский В.А. 2013. Птицы России и сопредельных стран: ястребиная славка *Sylvia nisoria* // *Рус. орнитол. журн.* 22 (850): 485-517.
- Пантелеев А.В. 2001. Список птиц Новгородской области // *Рус. орнитол. журн.* 10 (141): 331-343.
- Порчинский И.А. 1872. О фауне позвоночных Гдовского уезда, Петербургской губернии // *Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* 3: 371-402.
- Приедниекс Я., Страдс М., Страдс А., Петриньш А. 1989. *Атлас гнездящихся птиц Латвии. 1980-1984*. Рига: 1-351.
- Приказ Государственного комитета Псковской области по природопользованию и охране окружающей среды от 18.07.2013 г. № 550 «Об утверждении Перечня объектов животного и растительного мира, занесённых в Красную книгу Псковской области».
- Проект организации государственного природного заповедника Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации «Полистовский». 1994. (Рукопись, фонды Госкомэкологии Псковской обл.) М.: 1-196.
- Станчинский В.В. 1915. Список птиц Смоленской губернии // *Тр. Общ-ва изучения Смоленской губ.* М., 2: 31-74.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Сыроечковский Е.В. 2017. Колонии гусеобразных около гнёзд полярных сов *Nyctea scandiaca* на острове Врангеля // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1501): 3979-3981.
- Тарасов В.А. 2014. Заметки о редких птицах водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Рус. орнитол. журн.* 23 (963): 312-314.
- Те Д.Е., Сиденко М.В., Галактионов А.С., Волков С.М. 2006. *Птицы национального парка «Смоленское Поозерье»*. Смоленск: 1-176.
- Урядова Л.П. 2014. Ястребиная славка – *Sylvia nisoria* Bechstein, 1795 // *Красная книга Псковской области*. Псков: 455.
- Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С. 1993. Наземные позвоночные животные Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 137-144.
- Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С. 2018. Состав и структура авифауны Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1572): 929-935.
- Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С., Борисов В.В. 1999. Видовой состав наземных позвоночных животных водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозерная низменность» // *Проблемы и перспективы сбалансированного развития в бассейне Псковско-Чудского озера: Материалы междунаро. обществ.-науч. конф.* Ч. 2. Статьи. Псков: 147-155.
- Федюшин А.В. 1926. Материалы к изучению птиц Белоруссии: О птицах Витебщины // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. 35, 1/2: 112-168.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-520.
- Фетисов С.А. 2005. Видовой список позвоночных животных // *Национальный парк «Себежский»*. Псков: 256-274 (Псковские особо охраняемые природные территории федерального значения. Вып. 1).
- Фетисов С.А. 2007а. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 1. 1946-1960 годы // *Рус. орнитол. журн.* 16 (342): 99-112.

- Фетисов С.А. 2007б. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 2. 1960-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **16** (343): 131-140.
- Фетисов С.А. 2007в. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 3. 1970-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **16** (344): 163-176.
- Фетисов С.А. 2007г. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 4. 1980-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **16** (345): 195-214.
- Фетисов С.А. 2007д. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 5. 1990-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **16** (346): 227-258.
- Фетисов С.А. 2013. Значение национального парка «Себежский» в сохранении редких и исчезающих видов птиц России и Республики Беларусь // *Экологическая культура и охрана окружающей среды: 1-е Дорофеевские чтения. Материалы междунаро. науч.-практ. конф.* Витебск: 226-227.
- Фетисов С.А. 2014. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 6. 2000-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1079): 3855-3892.
- Фетисов С.А. 2016. Особо охраняемые виды птиц национального парка «Себежский»: инвентаризация и мониторинг состояния популяций в 1982-2015 годах // *Изучение и сохранение природного и историко-культурного наследия ООПТ Псковской области. Сб. науч. статей, посвящ. 20-летию нац. парка «Себежский»*. Себеж: 156-208.
- Фетисов С.А. 2017. Птицы национального парка «Себежский», охраняемые в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1420): 1107-1163.
- Фетисов С.А. 2018. *Водно-болотные птицы в районе российской стороны Псковско-Чудского водоёма и рамсарском угодье «Псковско-Чудская периодозёрная низменность. (Материалы для оценки современного состояния видов, разработки системы их мониторинга и мероприятий по сохранению природных комплексов)*. Себеж: 1-710 (Тр. нац. парка «Себежский». Вып. 6).
- Фетисов С.А. 2019а. История орнитофаунистических исследований на территории современной Псковской области в 1891-1940 годах // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1720): 215-235.
- Фетисов С.А. 2019б. Результаты инвентаризации и мониторинга орнитофауны национального парка «Себежский» (по состоянию на 2019 год) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1776): 2459-2492.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В. 1999. Редкие и исчезающие виды птиц, нуждающиеся в охране на территории Псковской области // *Вопросы экологического воспитания и образования в системе: детское дошкольное учреждение – школа – техникум – ВУЗ: Материалы Псков. обл. экол. конф.* Великие Луки: 116-122.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И. 1998. Биотопическое размещение и плотность населения птиц в проектируемом национальном парке «Себежский» // *Проблемы сохранения биоразнообразия Псковской области*. СПб.: 92-100. (Тр. СПбОЕ. Сер. 6. Т. 1).
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2000. Видовой состав и статус птиц Себежского Поозерья и национального парка «Себежский» // *Социальные и экологические проблемы Балтийского региона. Материалы обществ.-науч. конф. Докл. и тез.* Псков: 146-155.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., **2**: 1-128 (Тр. СПбОЕ. Сер. 6. Т. 3).
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Чистяков Д.В. 2001. Редкие и охраняемые виды наземных позвоночных // *Биоразнообразие и редкие виды национального парка «Себежский»*. СПб.: 248-254 (Тр. СПбОЕ. Сер. 6. Т. 4).
- Фетисов С.А., Пинигина Т.В., Цветкова И.В. 1998. Орнитологическая экспозиция Себежского музея природы как возможное звено в процессе экологического просвещения населения // *Проблемы природопользования, экологического воспитания и образования. Материалы рос.-белорус. экол. конф.* Великие Луки: 29-34.

- Шаповал А.П. 2015. Поздний отлов на Куршской косе ястребиной славки *Sylvia nisoria*, окольцованной в Швеции // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1218): 4249-4251.
- Шемякина О.А. 2001. Структура населения птиц основных типов местообитаний под Псковом // *Рус. орнитол. журн.* **10** (155): 694-705.
- Шемякина О.А. 2005. К орнитофауне ООПТ Псковской области по наблюдениям в 2004-2005 году // *Запад России и ближнее зарубежье: устойчивость социально-культурных и эколого-хозяйственных систем. Материалы межрегион. обществ.-науч. конф. с международ. участием. Статьи и тезисы.* Псков: 208-209.
- Шемякина О.А. 2008. Встречи редких видов птиц в Полистовском заповеднике в 2006-2008 годах // *Экологические и социальные проблемы Северо-Запада России и стран Балтийского региона: Материалы обществ.-науч. конф. с международ. участием.* Псков: 276-282.
- Шемякина О.А., Яблоков М.С. 2013. Птицы заповедника «Полистовский» и сопредельных территорий // *Вестн. Псков. ун-та. Сер. Естеств. и физ.-мат. науки* **2**: 81-104.
- Эсаулов Г. 1878. Список позвоночных животных, водящихся и встречающихся в Торопецком и Холмском уездах Псковской губернии // *Тр. С-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* **9**: 223-240.
- Яблоков М.С. 2002. Орнитофаунистические находки редких и охраняемых видов на верховых болотах Псковской области (Россия) в 2001-2002 годах // *Красная книга Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы: Материалы респуб. науч. конф.* Витебск: 233-235.
- Яблоков М.С., Васильев С.Н. 2006. Птицы среднего течения реки Шелони // *Рус. орнитол. журн.* **15** (315): 327-337.
- Cramp S. (ed.) 1992. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. VI. Warblers. Oxford Univ. Press: 1-728.
- Dickinson E.C., Christidis L. (eds.) 2014. *The Howard & Moore Complete Checklist of the Birds of the World*. 4th edition. Vol. 2. Passerines. Aves Press, Eastbourne, U.K.: 1-752.
- Eriksson K. 1958. Kirjokerttu, *Sylvia nisoria*, pesivänä Hangossa // *Ornis fenn.* **35**: 44.
- Goławski A. 2007. Does the red-backed shrike (*Lanius collurio* L.) benefit from nesting in the association with the barred warbler (*Sylvia nisoria* Bechst.)? // *Pol. J. Ecol.* **55**: 601-604.
- Gotzmann J. 1965. Die transspezifischen räumlichen Beziehungen zwischen dem Neuntöter (*Lanius collurio* L.) und der Sperbergrasmücke (*Sylvia nisoria* Bechst.) in der Brutzeit // *Ekol. Pol.* **13**: 1-22.
- Isenmann P., Fradet G. 1995. Is the nesting association between the Orphean Warbler (*Sylvia hortensis*) and the Woodchat Shrike (*Lanius senator*) an anti-predator oriented mutualism? // *J. Ornithol.* **136**, 3: 288-291.
- Haartman L., von. 1959. Hokfargad de sangaren (*Sylvia nisoria*) i Tvarminnetrakten // *Mem. Soc. fauna et flora fenn.* **34**: 736-738.
- Heino E. 1939. *Sylvia nisoria nisoria* (Bechst.) pesivänä Helsingin lähistöllä kesällä 1938 // *Ornis fenn.* **16**: 68-69.
- Kalela O. 1938. Über die regionale Verteilung der Brutvogelfauna im Flussgebiet des Kokemäenjoki // *Ann. zool. soc. zool.-bot. fenn. Vanamo* **5**, 9: 1-297.
- Kuresoo A., Pehlak H., Nellis R. 2011. Population trends of common birds in Estonia in 1983-2010 // *Est. J. Ecol.* **60**, 2: 88-110.
- Kuźniak S., Bednorz J., Tryjanowski P. 2001. Spatial and temporal relations between Barred Warbler *Sylvia nisoria* and Red-backed Shrike *Lanius collurio* in the Wielkopolska region (W Poland) // *Acta ornithol.* **36**: 129-133.
- Laine L.J. 1983. Kirjokerttu (*Sylvia nisoria*) // *Suomen Lintuatlas*. Helsinki: 360-361.
- Lehikoinen E., Gustafsson E., Aalto T., Alho P., Laine J., Klemola H., Normaja J., Numminen T., Rainio K. 2003. *Varsinais-Suomen linnut*. Turku: 1-416.
- Nankinov D., Darakchiev A. 1979. Relationships and areal pulsation of the Barred Warbler (*Sylvia nisoria* Bechst.) and the Red-backed Shrike (*Lanius collurio* L.) // *Nautschni Trudove* **17**: 139-148.

- Payevsky V.A., Vysotsky V.G., Zelenova N.P. 2003. Extinction of a Barred Warbler *Sylvia nisoria* population in Eastern Baltic: long-term monitoring, demography, and biometry // *Avian Ecol. Behav.* **11**: 89-105.
- Polak M. 2012. Habitat preferences of the sympatric barred warbler (*Sylvia nisoria*) and the red-backed shrike (*Lanius collurio*) breeding in central Poland // *Ann. zool. fenn.* **49**: 355-363.
- Polak M., Filipiuk M. 2014. Preferencje siedliskowe jarzębatki *Sylvia nisoria* i gąsiorka *Lanius collurio* na Roztoczu Środkowym // *Ornis pol.* **55**, 1: 22-33.
- Renno O. 1994. Barred Warbler *Sylvia nisoria* (Bechst.) // *Birds of Estonia: status, distribution and numbers*. Tallinn: 193-194.
- Schmidt E. 1981. Die Sperbergrasmücke // *Die Neue Brehm-Bücherei* **542**: 1-80.
- Silvola T., Tenovuo R. 1958. Kirjokertun (*Sylvia nisoria*) pesiminen ja levinneisyys Lounais-Suomen saaristossa // *Ornis fenn.* **35**:129-140.
- Struwe-Juhl B., Berndt R.K. 2009. Langfristiger Bestandsrückgang der Sperbergrasmücke (*Sylvia nisoria*) in Schleswig-Holstein // *Corax* **21**: 49-65.
- Tenovuo R. 1955. Kirjokerttu (*Sylvia nisoria* Bechst.) asuttamassa Saaristomeren maritiimisia lehtimetsiä // *Luonnon Tutkija* **59**: 146-148.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1814: 4011-4013

Попытка гнездования шилоклювки *Recurvirostra avosetta* на юго-востоке Белоруссии

З.А.Горошко, О.А.Чернякова, С.В.Левый,
А.С.Кусенков, А.В.Халандач, Н.В.Карлионова,
П.В.Пинчук

Второе издание. Первая публикация в 2014*

В Белоруссии шилоклювка *Recurvirostra avosetta* является очень редким, случайно залётным видом (Никифоров и др. 1997). Этот вид имеет разорванный ареал: места гнездования локально расположены в Западной, Центральной и Восточной Европе, в Северной Норвегии, Швеции, Эстонии. Шилоклювка гнездится локально на юге Швеции, от юга Испании и северо-западной и северной Африки, на юге Украины и побережье Чёрного моря, по Центральной Азии до Монголии. Самые близкие к Белоруссии места гнездования шилоклювки зарегистрированы в пойме реки Припять в Львовской области (Шидловский 1996).

Для Белоруссии известно всего несколько регистраций шилоклювки (Никифоров 2001; Карлионова и др. 2011).

* Горошко З.А., Чернякова О.А., Левый С.В., Кусенков А.С., Халандач А.В., Карлионова Н.В., Пинчук П.В. 2014. Попытка гнездования шилоклювки (*Recurvirostra avosetta*) на юго-востоке Беларуси // *Subbuteo* **11**: 80-81.

20 мая 2012 на временных водоёмах, образовавшихся после ухода воды в пойме реки Сож (окрестности деревни Покалюбичи, Гомельский район) были обнаружены 3 пары шилоклювок. Птицы кормились, погружая клювы в воду и совершая характерные «косящие» движения. Шилоклювки держались недалеко от колонии озёрной чайки *Larus ridibundus*. Кроме того, на данном участке держалась также одна пара куликов-сорок *Haematopus ostralegus* и несколько пар чибисов *Vanellus vanellus*. 22 мая наблюдали 12 шилоклювок – ориентировочно 6 пар. Одна из птиц не кормилась, а сидела на земле (поведение напоминало насиживающую птицу). Наблюдали спаривание птиц. Колония озёрных чаек увеличилась к этому времени до 200 пар.

27 мая уровень воды снизился. Среди водоёмов показались небольшие островки. На расстоянии свыше 300 м работали тракторы – перепаживали более сухие участки. Число шилоклювок оставалась неизменным (6 пар), две птицы, предположительно, сидели на гнёздах. На пролетающих мимо серых ворон *Corvus cornix* и грачей *Corvus frugilegus* шилоклювки нападали с криком и преследовали.

29 мая вода постепенно начала уходить. Наблюдали 3 пары шилоклювок. Три птицы сидели на земле на расстоянии около 10 м друг от друга. Одна из птиц сидела на островке среди воды.

31 мая колония опустела. 1 июня при детальном осмотре участка были обнаружены более 100 гнёзд озёрных чаек, размытые, без выстилки гнёзда шилоклювки, скорлупа яиц кулика-сороки и, предположительно, шилоклювки. Все найденные яйца были расклеваны врановыми. Нами найдена одна погибшая шилоклювка, вскрытие которой показало, что это самка с неразвитыми фолликулами.

Таким образом, можно констатировать факт, что весной 2012 года в окрестностях деревни Покалюбичи (Гомельский район, Гомельская область) отмечена неуспешная попытка гнездования нового для Белоруссии вида куликов — шилоклювки, который до недавнего времени лишь единичными особями регистрировался во время сезонных миграций. Участок перепажанного поля с большим количеством временных водоёмов, а также соседство колонии озёрных чаек, скорее всего, явились основными факторами, приведшими к этому. Шилоклювки приступили к гнездованию, и им, по-видимому, удалось отложить полные кладки и начать насиживание. Однако быстрый сход воды, обеспечивший доступность этого места для человека и бродячих собак, а также большое количество врановых птиц привели к разорению колонии.

Литература

- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Никифоров М.Е. 2001. Белорусская орнито-фаунистическая комиссия: обзор сообщений о наиболее редких находках за 1990-1999 гг. // *Subbuteo* 4, 1: 25-40.

- Карлионова Н.В., Пинчук П.В., Журавлёв Д.В., Богданович И.А. (2011) 2016. Регистрация шилоклювки *Recurvirostra avosetta* на весеннем пролёте в пойме реки Припяти // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1308): 2513-2514.
- Шидловский И.В. 1996. Новые гнездящиеся птицы орнитологического стационара «Чолгини», Западная Украина // *Рус. орнитол. журн.* **5** (5): 5.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1814: 4013-4015

Новое место гнездования шилохвосты *Anas acuta* в Белоруссии

Д.А.Китель, С.В.Абрамчук, А.В.Абрамчук

*Второе издание. Первая публикация в 2008**

Шилохвость в Белоруссии *Anas acuta* – редкий гнездящийся перелётный, транзитно мигрирующий и единично зимующий вид (Никифоров и др. 1997). Основной ареал вида в континентальной Европе приурочен к её северным частям: Финляндия, Швеция, Норвегия, европейский север Российской Федерации, а также побережье Балтийского и Северного морей (Hagemeijer, Blair 1997). В Белоруссии вид гнездится спорадически в разных регионах (Федюшин, Долбик 1967; Шкляр, Колосей 1983; Никифоров и др. 1997; Красная книга... 2004; и др.), и только в двух местах гнездование шилохвосты имеет регулярный характер: окрестности города Туров в Гомельской области и устье реки Ствиги (правый приток Припяти). До 1970-х годов этот вид был шире распространён в республике (Красная книга... 2004).

В заказнике «Ореховский» шилохвость отмечается на весенней миграции ежегодно начиная с 1997 года. Численность обычно невысока – от нескольких особей до 3-5 пар (Абрамчук, Абрамчук 2003). Весной на территории заказника эти утки обычно появляются в начале апреля и держатся здесь до начала мая. Позднее не наблюдались, также не наблюдаются и в период осенней миграции.

В 2005 году 8 мая во время обследования пойменного низинного луга на берегу озера Ореховское на возвышенном участке обнаружено гнездо шилохвосты. Как известно, типичными местами гнездования вида являются открытые пространства по берегам водоёмов различного типа: реки, озера, водохранилища, побережья морей. В пределах основного ареала (тундра и лесотундра) селится по берегам внутренних водоёмов с обязательным наличием водной и прибрежной расти-

* Китель Д.А., Абрамчук С.В., Абрамчук А.В. 2008. Новое место гнездования шилохвосты (*Anas acuta*) в Беларуси // *Subbuteo* **9**: 51-52.

тельности (Исаков 1952). В Польше типичные места обитания шилохвости – обширные открытые территории вблизи крупных водоёмов с широкой полосой хорошо развитой прибрежной растительности (Polska... 2001). В нашем случае гнездовой биотоп представляет собой обширный открытый пойменный луг, частично заболоченный, с многочисленными возвышениями – суходольными островами, расположенный на берегу озера с широкой полосой водной растительности вдоль берега. Гнездо располагалось на самой высокой точке возвышенного суходольного луга среди редкой травянистой растительности. Оно представляло собой довольно глубокую аккуратную ямку, сделанную в углублении растоптанной кротовины, и было выстлано серо-коричневым пухом.

Гнездо было обнаружено во время осмотра луга в бинокль. Несмотря на то, что оно располагалось на открытом месте, самку сидящую на нём, было достаточно сложно рассмотреть из-за её защитной окраски. На момент первого осмотра в гнезде была кладка из 9 сильно насиженных яиц. При первом посещении птица подпустила нас очень близко (до 10 м). Затем слетела с гнезда и, опустившись на землю примерно в 30 м, раскинув крылья и притворяясь раненой, пыталась отвести от гнезда, передвигаясь к озеру. Удалившись таким образом на 100-150 м, утка вновь взлетела и села на воду в 200 м от берега. Через некоторое время после осмотра гнезда она вновь вернулась к нему.

Повторно гнездо осмотрено 15 мая. К этому времени благополучно вылупились птенцы, ещё находившиеся в гнезде. Позднее, среди мозаичных участков надводной растительности, неоднократно наблюдалась самка шилохвости, изображающая из себя подранка, видимо, отводящая от птенцов.

Ближайшие места гнездования этого вида расположены в нескольких десятках километров – на Украине в районе Шацких озёр. В 1970-1980-х годах шилохвость здесь гнездилась регулярно (Страутман 1963; Лысенко 1991), однако в более поздних работах (Горбань, Фладе 1997) о её гнездовании в этой местности уже не упоминается. Наличие в заказнике «Ореховский» подходящих для гнездования шилохвости естественных местообитаний позволяет надеяться, что её гнездование здесь будет отмечаться и в последующие годы.

Л и т е р а т у р а

- Абрамчук А.В., Абрамчук С.В. 2003. Редкие виды птиц бассейнов Олтушского и Ореховского озёр // *Беркут* 11, 2: 148-150.
- Горбань И., Фладе М. 1997. Значение верхней Припяти (Украина) для охраны птиц // *Докл. междунаrod. науч. конф. «Экология и охрана пойменных и низинных болот Полесья»*. Минск: 32-39.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.
- Красная книга Республики Беларусь. Животные*. 2004. Минск: 1-320.

- Лысенко В.И. 1991. *Фауна Украины*. Вып. 5. Птицы, Гусеобразные. Киев: 130-134.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Страутман Ф.И. 1963. *Птицы западных областей УССР*. Львов, 1: 1-198.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-520.
- Шкляр Л.П., Колосей Л.К. 1983. Ресурсы водоплавающих птиц озера Споровского и их рациональное использование // *Животный мир Белорусского Полесья, охрана и рациональное использование: Тез. докл. 3-й обл. итоговой науч. конф.* Гомель: 52-53.
- Haгemeijer E.J.M., Blair M.J. 1997. *The EBCC Atlas of European Breeding Bird: Their Distribution and Abundance*. London: 1-903.
- Polska czerwona księga zwierząt. Kregowce*. 2001. Warszawa: 123-125.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1814: 4015-4017

Необычное гнездо кулика-сороки *Haematopus ostralegus*

К.В. Барановский

Второе издание. Первая публикация в 2008*

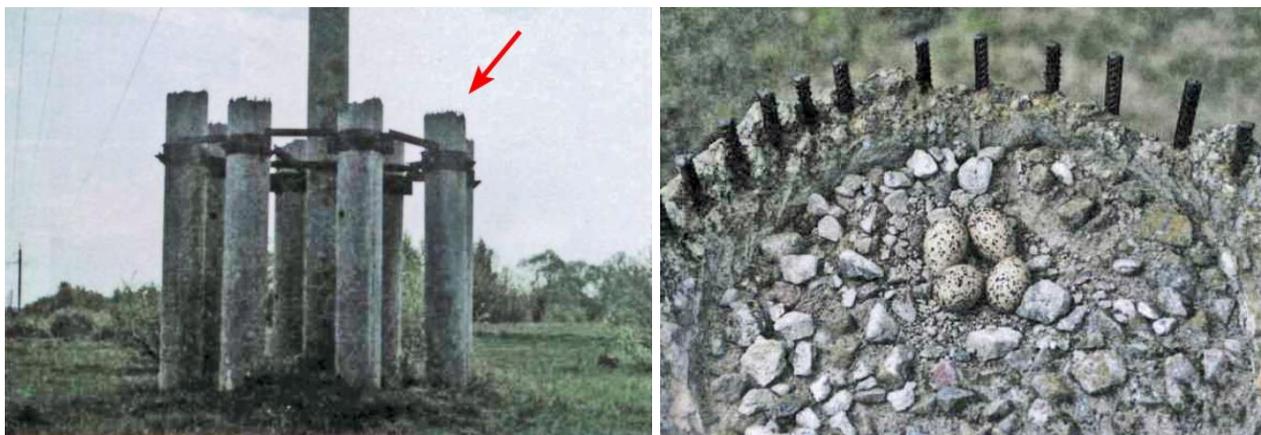
В Белоруссии кулик-сорока *Haematopus ostralegus* является редким охраняемым видом (Красная книга... 2004). Его гнездовыми биотопами служат открытые побережья и острова крупных водоёмов, опустошённые прибрежные луга (Никифоров и др. 1997). Как и большинство куликов, кулик-сорока – типично наземно гнездящаяся птица, однако в последние десятилетия стали отмечаться случаи его гнездования на разного рода возвышениях: на обломанных либо наклонённых стволах деревьев (Сотников 2002) и даже на крышах домов (Hoethe 1973). В Белоруссии до последнего времени таких гнёзд не находили (Никифоров и др. 1989).

В 2006 году нами отмечен случай гнездования кулика-сороки на бетонном столбе высотой около 3.5 м. 8 мая 2006 при обследовании пойменных лугов к северу от деревни Севруки (Гомельский район Гомельской области) вблизи высоковольтной линии электропередач наблюдалась пара куликов-сорок, проявлявших явное беспокойство и активно отгонявших пролетающих мимо врановых. Поиск гнезда на расположенном рядом участке низкотравного луга не дал результатов. 13 мая 2006 в том же месте эти птицы были замечены на бетонных столбах, установленных вокруг опоры ЛЭП для защиты последней от ударов льдин во время весеннего паводка. Одна из птиц, похоже, сидела

* Барановский К.В. 2008. Необычное гнездо кулика-сороки (*Haematopus ostralegus*) // *Subbuteo* 9: 55-56.

на гнезде на верхушке столба, а вторая стояла на соседнем столбе (видимо, в качестве сторожа). При нашем приближении обе птицы слетели примерно за 100 м и с беспокойными криками стали летать вокруг.

При осмотре столбов на вершине одного из них было обнаружено гнездо (см. рисунок). Кладка состояла из 4 довольно сильно насиженных яиц (опущенное в воду яйцо плавало вертикально, кончик яйца чуть выступал над поверхностью воды). Диаметр столба, на котором располагалось гнездо, 55 см, высота – около 3.5 м. Сверху полость столба была заделана цементом с крупным щебнем. На этой поверхности без выстилки и располагалась кладка. Бросалось в глаза сходство поверхности верхней части столба с поверхностью галечниковых отмелей, являющихся одной из гнездовых станций для данного вида.

Гнездо кулика-сороки *Haematopus ostralegus* на вершине бетонного столба. Пойма реки Сож у деревни Севруки. Гомельская область. 13 мая 2006. Фото К.В.Барановского.

Непосредственно вокруг опоры ЛЭП располагался участок низкого сырого луга, в нескольких десятках метров к северу и востоку от опоры начинались затопленные участки поймы реки Сож (левый приток Днепра). В этот год на данном участке поймы отмечался довольно высокий паводок: в пик наводнения незатопленными остались только самые высокие элементы рельефа поймы. Однако причиной того, что пара куликов-сорок выбрала столь необычное место для гнезда, может быть и значительно лучшая защищённость такого гнезда от хищников. Гнездящиеся птицы на лугах к северу от деревни Севруки подвергаются значительному прессу хищников, особенно со стороны грачей *Corvus frugilegus*, гнездящихся в черте города Гомеля и посещающих данную территорию для кормёжки. На этом участке ранее также отмечались лисицы *Vulpes vulpes*, а при низкой воде территорию посещают собаки. Непосредственно в районе данной опоры ЛЭП кулики-сороки с признаками гнездования в предыдущие годы (2001, 2003-2005) не отмечались, хотя по крайней мере одна пара довольно регулярно регистрировалась на лугах на некотором удалении от этого места в гнездовой период. Гнёзда, найденные здесь 10 мая 2003 и 1 мая 2004, располага-

лись на земле на низкотравных участках лугов, хотя эти кладки могли принадлежать не той паре куликов-сорок, которая загнездилась в 2006 году на столбе.

Не исключено, что описанный случай не является уникальным для территории Белоруссии. Так, 7 июня 2005 нами был отмечен сильно беспокоящийся кулик-сорока к востоку от деревни Повчин Житковичского района Гомельской области. В этом случае гнездо найти не удалось. Поведение птицы, часто присаживавшейся на крышу расположенной на краю деревни заброшенной фермы, позволяет предположить, что кладка или птенцы могли находиться на крыше этого строения. В 2005 году в поймах реки Припять и других рек бассейна Днепра отмечался довольно высокий и очень продолжительный весенний паводок. Данное обстоятельство могло послужить причиной гнездования кулика-сороки в необычных местах.

Л и т е р а т у р а

- Красная книга Республики Беларусь: Животные. 2004. Минск: 1-320.
Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века. Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляр Л.П. 1989. *Птицы Белоруссии: справочник-определитель гнезд и яиц*. Минск: 1-479.
Сотников В.Н. 2002. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Т. 1. Неворобьиные. Ч. 2. Киров: 1-528.
Hoethe F. 1973. *Ausfeernfischer (Haematopus ostralegus) brütet auf Hausdächern // Vogeludliche Berichten Niedersachsen 5, 1: 13-15.*

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1814: 4017-4019

Случай гнездования дербника *Falco columbarius* на земле в Витебском Поозерье

В. Ч. Домбровский

Второе издание. Первая публикация 2014*

Дербник *Falco columbarius* – редкий гнездящийся вид, занесённый в Красную книгу Республики Беларусь (III категория). Характерный представитель фауны верховых болот Поозерья. Отдаёт предпочтение грядово-озёрным комплексам и берегам озёр на крупных болотах (Дорофеев, Ивановский 1980). По литературным данным, в тундре и лесотундре гнездится на земле, реже занимает гнёзда других птиц на де-

* Домбровский В.Ч. 2014. Случай гнездования дербника (*Falco columbarius*) на земле в Витебском Поозерье // *Subbuteo* 11: 74-75.

ревьях (Дементьев 1951). В лесной зоне в большинстве случаев гнездится на деревьях. В Белоруссии все известные до недавнего времени гнёзда дербника также располагались на деревьях. Так, в Витебском Поозерье из 46 обследованных жилых гнёзд дербника 40 (87%) было устроено в гнёздах серой вороны *Corvus cornix*, 4 (16%) – в искусственных гнёздах, построенных человеком, и по одному разу – в гнездовых постройках змеяда *Circaetus gallicus* и ворона *Corvus corax* (Ивановский 1999).

Рис. 1. Гнездо дербника *Falco columbarius* с птенцами и неоплодотворённым яйцом под стволом упавшей сухой сосны. Болото Ельня. Витебская область. 28 июня 2012.

Рис. 2. Птенцы дербника *Falco columbarius* в наземном гнезде. Болото Ельня. Витебская область. 28 июня 2012.

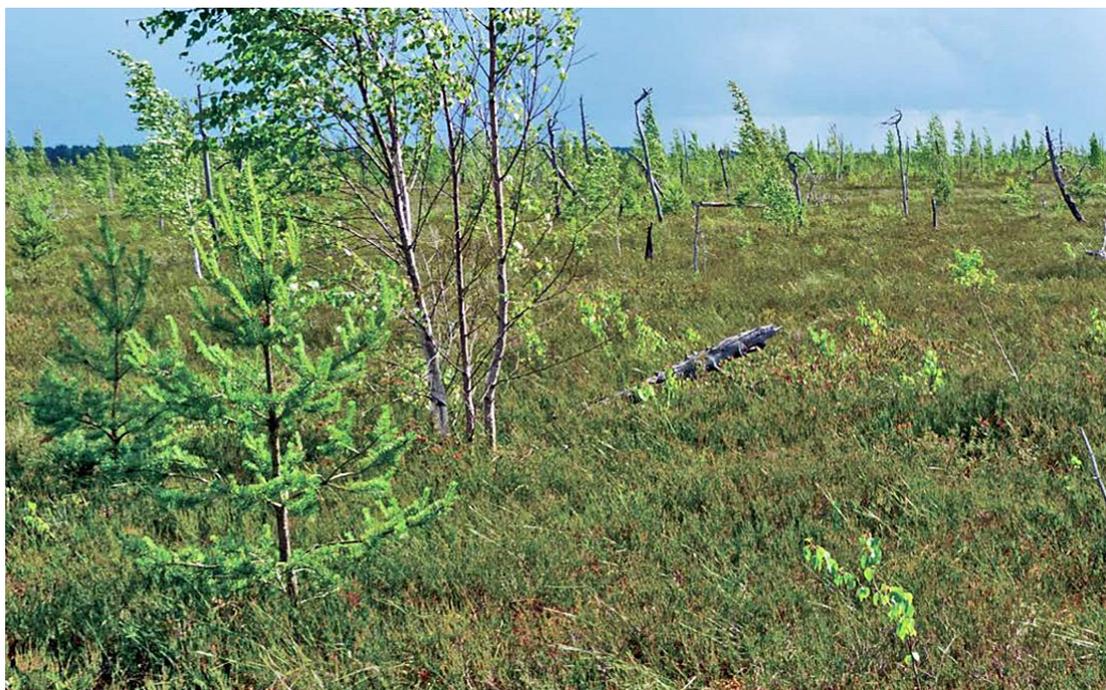

Рис. 3. Гнездовой биотоп дербника *Falco columbarius* на болоте Ельня.
Витебская область. 28 июня 2012.

Гнездование на земле в Витебском Поозерье предполагалось на основании поведения птиц, но ни разу не было подтверждено находкой гнезда (Ивановский 2012).

В процессе проведения учётов хищных птиц на территории ландшафтного заказника «Ельня» (Витебская область, Миорский район) 28 июня 2012 было обнаружено гнездо дербника в окрестностях озера Лебединое. Оно располагалось на поверхности болота под стволом упавшей сосны. В гнезде находилось 3 пуховых птенца и 1 высохшее яйцо (рис. 1, 2). Самка держалась неподалёку и проявляла сильное беспокойство во время поиска и обследования гнезда. Гнездовой биотоп – вересковая пустошь с редкой порослью берёзы и сосны, одиночными сухостойными соснами (рис. 3).

Литература

- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы *Acipitres* или *Falconiformes* // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Дорофеев А.М., Ивановский В.В. (1980) 2015. Экология дербника *Falco columbarius* в Белорусском Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1210): 3869-3980.
- Ивановский В.В. 1999. Дербник в северной Белоруссии в 1991-1999 гг. // *Беркут* **8**, 1: 46-53.
- Ивановский В.В. 2012. *Хищные птицы Белорусского Поозерья*. Витебск: 1-206.

